

К тому времени, как Фэнь Чжао Вэнь вернулся, супруга Дэ уже ушла. Он сел на кровать и вытащил меня из одеяла, на котором я лежала. Он заключил меня в свои объятия, как будто я была маленьким ребенком. Он слегка ущипнул меня за лицо, когда говорил: «О чем ты думаешь?»

Я вздохнула в печали: «Ваше Величество, я думаю, что я разжирела.»

Он тихо засмеялся, его голос был действительно теплым и приятным для ушей: «Ан, толстеть — это хорошо, особенно в твоем случае.» Он ущипнул меня за ребра: «Действительно, немного поправилась.»

Я оттолкнула его руку, становясь еще более подавленной: «Только не говорите мне, что Ваше Величество собирается откормить меня, прежде чем убить?»

Он прижался своим лбом к моему, его глубокие глаза смотрели прямо на меня. Мне казалось, что его глубокие глаза проникают прямо в мое сердце. Он полушутя ответил мне: «Наверное!»

Я съежилась под его объятиями, стиснув зубы, прежде чем вздохнуть: «Я знала, что ты плохой!»

Он громко рассмеялся: «Ты думаешь, я выращиваю свинью в своем дворце Чжун Хуа? Ты когда-нибудь видела такую красивую свинью?»

Я с ненавистью посмотрела на него, но в конце концов меня привлекла его искренняя улыбка. Я замерла.

Он снова ущипнул меня за лицо: «Почему я не видела, как ты сегодня ела свой карамелизированный свиной окорок? Имперская кухня не приготовила его для тебя?»

Я опустила голову, смущенная тем, как меня соблазнила его красота -честно говоря, мне не хватало смелости.

«Я жду, когда ты займешься императорскими делами, прежде чем съесть их — чтобы ты не украл их у меня снова.»

Он взял мою руку и поместил каждый из моих пальцев в свой рот. Он укусил меня за кончики, оставив глубокие следы: «Ты боишься, что Чжэнь съест твой свиной окорок?»

Увидев этот жадный взгляд на его лице, я действительно испугалась, что он примет мои пальцы за свиной окорок и откусит их. Я быстро слезла с него и достала большую урну, спрятанную где-то в большой кровати. Я неохотно представил их ему.

Выражение его лица было странным: «Что это?»

«Карамелизированный свиной окорок.» Очень неохотно ответила я.

Он открыл крышку и увидел внутри свиной окорок. Он указал на меня, наполовину рассерженный и наполовину удивленный: «Ты постоянно голодна? Ты действительно посмел спрятать такие вещи в моей постели?»

Я беспомощно почесал голову: «Ваше Величество, какой источник развлечения может получить человек, будучи заключенным в постели? Это единственный источник развлечений для меня.» Я откинула одеяло, открывая взору ряды и ряды урн. Уголки губ Фэнь Чжао Вэня скривились, он заставил их опуститься, прежде чем посмотрел на меня: «Чепуха! :

Я думала, что он не очень сердится. Я сделала несчастное выражение лица: «У меня нет другого выхода. Не знаю почему, но каждый раз, когда меня наказывают, мне хочется что-то спрятать. Эта болезнь появилась, когда отец постоянно наказывал меня в прошлом. Мне станет лучше, как только запрет будет снят.»

Как ты думаешь, люди прячут еду на кровати ради забавы? Это не ресторан!

Он уставился на меня с головной болью, он выглядел так, как будто не мог дождаться, чтобы оторвать мое лицо. Но его глаза были неожиданно мягкими, совсем как у отца много лет назад, когда он тайно проверял меня после побоев, взгляд извинения и жалости. Я бессознательно придвинулась ближе к нему и взял его за руки, прежде чем потянуть за рукава: «Ваше Величество, пока вы снимаете запрет, я немедленно уберу все эти вещи... Обещай мне! Обещай мне! Обещай мне!»

Я вдруг поняла, что делаю. Я отпустила его руки и быстро полетела прятаться в глубину драконьего ложа.

...почему я использовала тактику, которую использовала против отца? Потянув его за руку, умоляя с испорченным тоном?

Его зрительно-моторная координация была действительно хорошей, он потянул меня назад и пристально посмотрел на меня: «Что случилось? Стыдно? Дерзкая Ан Сяо Лан смущена? Для меня это в первый раз.» Его голос нес в себе холодные тона.

Это мгновенное тепло сейчас, должно быть, было моим воображением.

Я уставилась на него в ответ, пытаюсь понять. Но кроме его обычного серьезного лица, я не смогла найти ничего другого.

Он крепко прижал меня к себе, его рука ласкала мою голову, как будто я была кошкой с

узловатой шерстью. Я постепенно засыпала и забывала обо всем остальном, прислонившись своим податливым телом к его груди.

Если бы этот человек не ворвался в мою жизнь с его тираническим и властным отношением, если бы он не вошел в мою жизнь, не приблизился ко мне и не дал мне понять, что он делает все возможное, чтобы удержать меня на своей ладони, я думаю, что влюбилась бы в него. Я бы влюбилась в него не меньше, чем тогда в Ян Пина.

Но, жизнь людей была пронизана препятствиями. Как только вы пройдете мимо них, вы больше не сможете вернуться. Вы больше не сможете вернуться к тому, что чувствовали изначально.

Когда я постепенно засыпала, я могла слышать его бормотание: «Ан Йи, будь императрицей Чжэнь.» Он удивлял меня до тех пор, пока я не села прямо, уже не желая спать.

«А как же твоя императрица?..» Я запнулась.

«Чжэнь никогда не награждал императрицу. Чжэнь уже давно тебя ждет.»

Я сухо рассмеялась, такие фальшивые слова. Я почтительно ответила ему: «У Вашего Величества добрые намерения, но положение императрицы высоко и уважаемо. Скромный преступник вроде меня недостаточно хорош, чтобы сидеть на этом месте.»

«Если Чжэнь сказал, что ты можешь, то ты можешь!»

Я действительно ненавидела это его отношение! Мое сердце было в огне, и я случайно выкрикнула все: «Фэнь Чжао Вэнь, я просто знала, что у тебя гнилое сердце!»

Фэнь Чжао Вэнь опустил голову, медленно приближаясь ко мне, и пробормотал: «У Чжэня гнилое сердце?»

Я думаю, что мне нужно отбиться от него на этот раз.

Враг использовал тактику «ты отступаешь, я атакую», чтобы контролировать мою жизнь. Если я не справлюсь с этим с самого начала, я закончу так же, как покойный великий Чэнь — урок для будущего поколения.

Я уставилась на него, игнорируя двусмысленную позицию, которую мы занимаем: «Ваше Величество, Вы что-то имеете против меня?»

Он слегка хмурится от удивления, глядя на меня, в его глазах были следы неудовольствия.

Я была полна обиды, я встала на колени и сквозь слезы перед ним, заплакала: «Этот преступник не смеет тыкать в решении Вашего Величества, но убить подобным образом! Это слишком! Но ты действительно хочешь отправить меня в это логово тигров, чтобы я стала пищей для этих женщин. Это все равно что резать преступника тупым ножом. Вместо того, чтобы столкнуться с такими страданиями, лучше бы столкнуться с лезвием для быстрого конца!»

«Ан Сяо Лан, ты говоришь Чжэню, что гарем Чжэня — логово тигра?»

На его лице было написано недоверие. Моему сердцу было очень беспокойно.

Это было то, что мы называем желаемым мышлением мужчин; они никогда не считают, что у женщин тоже есть убийственные желания. Они считали, что все женщины должны красиво одеваться, покорно подавая им еду.

Имя «императрица» звучало великолепно, но на самом деле было пронизано опасностью. Но, я испытала из первых рук, насколько упрямым может быть Фэнь Чжао Вэнь.

Я распахнула рукава и показала ему черно-синие отметины на своей руке, планируя использовать реальность, чтобы доказать свою точку зрения. «Ваше Величество, этот преступник беспомощен. Если у вас есть хоть малейшая жалость к этому преступнику, Вы не должны делать этого преступника своей императрицей. Только посмотрите на раны, от которых я страдаю, каждая из ваших наложниц там не вегетарианка!»

(П/п: она имеет в виду, что они не просты. Они не так нежны, как кажется.)

Несмотря на то, что моя кожа могла выдержать побои, делать то, о чем он просил, было равносильно коленопреклонению и мольбе о смерти.

Это было учение, которому отец дотошно учил меня.

Но Фэнь Чжао Вэнь не заботился о моих страданиях. Он неторопливо рассмеялся, немного забавляясь: «Ты ела свиной окорок каждый день, ты тоже не вегетарианка.»

Я стиснула зубы, внезапно вспомнив славные достижения вдовствующей императрицы предыдущей династии. Я решила немного его запугать.

«Ваше Величество не знали, что в душе я довольно странный человек. Если я действительно стану вашей императрицей, боюсь, что ваша супруга Юй или супруга Дэ случайно наткнуться на неудачи со все скоро. К тому времени Вашему Величеству уже некого будет винить.»

Его глаза сразу же просветлели: «Чжэнь действительно с нетерпением ждет того дня, когда ты будешь доминировать во всем гареме!»

Я застыла, глядя на него.

Этот человек был действительно ядовит. Он действительно обсуждал со мной избавление от своих наложниц! Несмотря на то, что я была измучена всем, мои руки не были чужды крови. В конце концов, сердца людей, побывавших на войне, были намного тяжелее, чем у обычных людей.

Я не могла удержаться, чтобы не пробормотать при мысли об этом: «У Вашего Величества гнилое сердце! Эти наложницы все еще остаются вашими женами в конце концов, вы действительно хотите убить их.»

Его глаза стали холодными. Моя шея сжалась от страха.

Я быстро обнимаю его крепко, прежде чем заставить себя пролить слезы, используя тот же самый метод, который я всегда использовала на отце много лет назад: «Ваше Величество, я всегда говорила, не думая! Тот, у кого гнилое сердце — это не вы, это я! Если бы вы были гнилым человеком, вы бы давно толкнул меня на гильотину. Вместо этого вы позволил мне жить здесь, жить роскошной жизнью.»

Я вдруг услышала легкий смех. Я быстро поднимаю глаза. Лицо Фэнь Чжао Вэнь было все тем же, только он немного мрачно вздохнул. Я сдалась своей судьбе и вцепилась в его рукава еще крепче, практически зарываясь в его грудь, когда плакала.

Подделка слез не только требует опыта, но и потребляет вашу энергию.

Фэнь Чжао Вэнь холодно хмыкнул, прежде чем толкнуть меня, ту, которая цеплялась за него, как осьминог. Он вышел из зала, даже не оглянувшись. Я видела, что его спина дрожит, он был явно в ярости. В мгновение ока, он исчез из дворца Чжун Хуа.

От входа донесся легкий смех. Я придаю лицу убитое горем выражение и пытаюсь заглянуть в дверь из щелей между пальцами. Это был тот несчастный Тянь Бин Цинь, который смеялся надо мной от удовольствия: «Мисс, перестаньте играть. Императора здесь больше нет.»

Я схватила с кровати чашку чая и небрежно бросила ему. «Несчастный евнух! Почему ты не спас меня прямо сейчас?»

Тянь Бин Цинь никак не отреагировал на мой вопрос, он просто вошел, неся таз с водой и кусок ткани: «Почему бы вам не вытереть лицо, мисс. Неудивительно, что император так сильно смеялся. Ваше лицо немного...»

Фэнь Чжао Вэнь, он... он...

Он что, играет со мной?

Я вцепилась в желтые простыни и сердито стиснула зубы. Почему я все это вытерпела именно сейчас? Почему я просто не укусила его?

Тянь Бин Цинь счастливо рассмеялся: «Мисс, я должен сказать, что вы с императором действительно несчастные любовники. С тех пор как Его Величество занял пост императора, он всегда думал о том, как бы снова найти вас, сделать императрицей. С другой стороны, вы были действительно что-то с чем-то, вы исчезли в сельской местности и заставили его ждать вас в течение трех лет.»

Я бы не осмелилась кричать перед Фэнь Чжао Вэнем, но Тянь Бин Цинь был другим случаем.

«Сяо Тянь, ты играешь со мной? У Фэнь Чжао Вэня так много красавиц во дворце, так как он не даровал титул императрицы, должно быть, есть несколько конкурирующих фракций, чтобы получить это место в данный момент. Гарем находится в тупике. Так что теперь он хочет использовать меня как клинок. Ты действительно думаешь, что я приму его предложение?»

Тянь Бин Цинь тяжело топал. «Мисс, вы неправильно поняли Его Величество!»

Я не мог удержаться от смеха: «Неправильно поняла? В каком месте я его неправильно поняла?»

Тянь Бин Цинь посмотрел на меня так, словно я была беспомощной пациенткой на последней стадии болезни: «Мисс, все эти наложницы были пожалованы предыдущим императором, когда он был еще жив. Некоторые из них были подношениями чиновников. Сама супруга Юй была предложена материнской семьей вдовствующей императрицы. То, что вы сказали, было правильно, все они были подтолкнуты к Его Величеству покойным императором, чтобы сбалансировать власть. Тогда император был всего лишь наследным принцем. Указ покойного императора нельзя было нарушить. Все эти наложницы ни разу не были тронуты за последние три года. Люди уже некоторое время размышляют о «болезни» императора.»

Я с трудом переваривала слова Тянь Бин Циня: «Если он болен, почему он не попросил имперских врачей проверить его?»

Тянь Бин Цинь посмотрел на меня с недоверием: «Если ли у императора и есть какая-нибудь «болезнь», ты знаешь это лучше, чем кто-либо. Неудивительно, что император сказал, что у тебя дерево вместо головы и камень вместо сердца.»

Я наконец поняла, что имел в виду Тянь Бин Цинь. Я сердито пнула его ногой, прежде чем спрятаться глубоко в императорской постели.